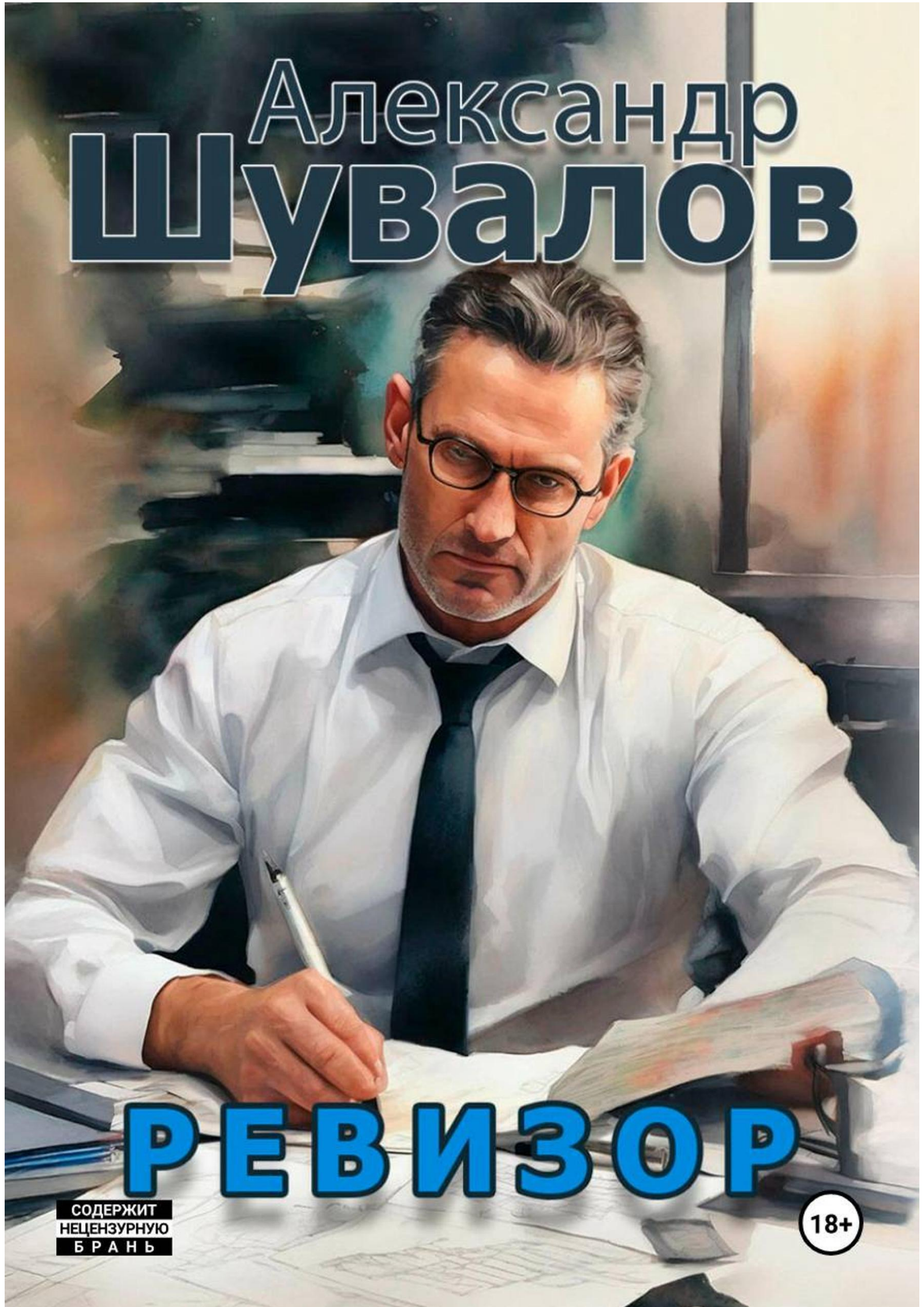

Александр
ШУВАЛОВ

РЕВИЗОР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Шувалов

Ревизор

«Автор»

2026

Шувалов А.

Ревизор / А. Шувалов — «Автор», 2026

— То есть, вы были аудитором?— Скорее ревизором. Ревизор сутулый человечек за столом, заваленным бумагами. Так и встает перед глазами образ робкого, застенчивого, самого себя боящегося человечка. Вооруженный исключительно бухгалтерскими счетами. В лучшем случае — арифмометром. Да ни черта подобного! Игорь Дроздов, главный герой романа долгие годы трудился ревизором в системе ГРУ. Если где-то случалось что-то, выезжал куда-то. Очень по-разному, бывало и жестко разбирался в ситуации, по возможности возвращал ее в нормальное русло и старательно заметал под коврик последствия своей работы. Дабы результаты ее не сделались достоянием тех, кому об этом знать не следовало. Он обожал ложные вызовы потому что не был по характеру инквизитором и терпеть не мог ломать об колено чужие судьбы или даже жизни. А приходилось.

Содержание

Конец истории, рассказанный в ее начале.	5
КНИГА ПЕРВАЯ.	8
Глава	9
ГЛАВА ВТОРАЯ.	11
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	12
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.	13
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ГЛАВА ПЯТАЯ.	15
ГЛАВА ШЕСТАЯ	17
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ГЛАВА СЕДЬМАЯ.	19
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	20
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	21
Г	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Александр Шувалов

Ревизор

Конец истории, рассказанный в ее начале.

Москва, 202... год. Управление МВД РФ по ... району.

Дверь с табличкой «ИО Начальника ОУР Фабишевский С.В.» приоткрылась после того, как в нее негромко постучали.

- Сергей Викторович? Дроздов моя фамилия.

Хозяин кабинета привстал и изобразил на лице приветливую улыбку.

- Проходите, Игорь Валентинович, располагайтесь.

Тот в несколько шагов пересек не самый большой кабинет. Обменялся рукопожатиями с его хозяином и устроился на стуле за столом для посетителей. Некоторое время эти двое молча разглядывали друг друга. Недолго, но вполне достаточно для того, чтобы составить первое впечатление. Которое, как известно, далеко не всегда бывает ошибочным.

Исполнявший обязанности начальника отдела уголовного розыска отметил, что, несмотря на вполне почтенный возраст, сидевший перед ним человек еще не впал в старость. Походка его оставалась достаточно легкой, ладонь не обрела стариковской дряблости, спина не сторбилась, плечи не обвисли.

Для посетителя стало приятным сюрпризом, что лицом хозяин кабинета скорее походил на университетского профессора, нежели на сыщика. А еще он не носил сбруи с кобурой. Не демонстрируя тем самым окружающим готовность немедленно куда-то мчаться и стрелять в разные стороны.

- Спасибо, что нашли время меня навестить. – с изысканной вежливостью заметил Фабишевский. Демонстрируя тем самым либо хорошее воспитание, либо стремление перевести встречу в неформальное русло. Чтобы собеседник расслабился и рассказал то, о чем, может быть, потом будет жалеть.

- Неудобно было отказаться. – в тон ему ответил посетитель. – Что-то по моему делу?

- Делом уже занимается следователь. – отозвался сыщик. – А у меня к вам всего несколько вопросов.

- Слушаю со всем возможным вниманием.

- Так, - достал из сейфа папку. – Где-то здесь. Ага, вот, ваши показания. «Прогуливался по парку. В 21.07 подвергся нападению двоих неизвестных. Вынужден был оказать активное сопротивление. В 21.11 вызвал на место происшествия наряд полиции и «Скорую помощь». – Можете что-нибудь добавить?

- Пожалуй. – отозвался Дроздов. – В тот вечер я прогуливался не как обычно, а в одиночку. Понимаете, Лео приболел, я скормил ему несколько таблеток и оставил дома.

- Лео это кто?

- Леопольд Войс Вельд, южно-африканский бурбуль чуть старше двух лет. Матереть еще не начал, поэтому весит не больше шестидесяти пяти килограмм. Но уже сейчас с ним стараются не связываться ни драчливые псы любой породы, ни искатели приключений из числа homo sapiens.

- Как я их всех понимаю. – признал сыщик. – Объясните, пожалуйста, как получилось, что вы с такой точностью отметили время начала и конца инцидента?

- Привычка.

- Интересно. И вот, что еще странно: вам ведь...

- Семьдесят три года полных.

- Больше, чем обоим злодеям вместе взятым. И, тем не менее, сопротивление вы им оказали действительно активное. Вот краткий перечень нанесенных им повреждений. Зачитываю: сломанная челюсть, две сломанные ключицы, поврежденная в локтевом суставе рука. Сомневаюсь, что пострадавший сможет полноценно пользоваться ей в дальнейшем.

- Так уж получилось. – в голосе Дроздова не было ни малейшего намека на сожаление. Пострадавших ему явно не было жалко. От слова «совсем».

- Продолжаю скорбный список: четыре сломанных ребра, выбитое колено, раздробленные кости стопы. Игорь Валентинович, признайтесь, вы случайно не отставной сотрудник войск специального назначения или каких-нибудь других силовых структур?

Посетитель покачал головой.

- Ни боже мой. Я действительно пенсионер министерства обороны, только всю службу, почти тридцать лет прослужил в финансовой части.

- Очень интересно. – молвил сыщик. – Тогда, простите, откуда такие боевые навыки?

- Все предельно просто, уважаемый Сергей Викторович. Долгие годы я провел в отдаленном гарнизоне. Наша ракетная бригада располагалась черте где, в лесу, в пятидесяти километрах от ближайшей деревни. Ни театров, ни кино, ни музеев в радиусе пятисот километров не наблюдалось. И как, по-вашему, скрашивали досуг господа офицеры и прапорщики?

- Рискну предположить.

- Совершенно верно. Тупо и по многу пьянствовали компаниями и даже в одиночку. Кое для кого это закончилось той самой «белой» горячкой. Но в каждом коллективе, как известно, встречаются паршивые овцы. В нашем случае это были те, кто выпивал без особого энтузиазма и нерегулярно. Или просто опасался впасть в алкоголизм. Ваш покорный слуга в том числе.

- И что вы сделали? – поинтересовался сыщик.

- Решили чем-то себя занять. Хоровое пение и художественная самодеятельность отпали сразу по причине того, что коллективные пьянки как раз имели место в клубе при живейшем участии его начальника. Что оставалось? Физкультура и спорт, благо начфиз бригады по неизвестной причине не пил совсем. Между волейболом и рукопашным боем выбрали последний.

- Как долго продлились ваши занятия?

- Долгих семь лет вплоть до командировки в Афганистан.

- А потом?

- После Афгана меня перевели в центральный аппарат. Просто повезло. В Москве пристратился посещать бассейн.

- Хорошо, однако, вас этот начфиз обучил. – заметил Фабишевский. – Сколько лет прошло, а вы еще вполне.

- Он говорил, что эти навыки остаются на всю жизнь.

- Серьезный, видать, был мужчина.

- Более, чем. – согласился посетитель. – Не знаю, откуда его к нам перевели, но три боевых ордена и пара дырок в организме о чем-то, согласитесь, говорят.

- Безусловно. – не стал спорить сыщик. – Прекрасную вы прошли школу. За каких-то четыре минуты, с 21.07 до 21.11 разделаться с двумя бугаями...

- Быстрее, просто нужно было отдышаться. Кто они такие, кстати?

- Подонки, просто подонки. Эти Поросяк и Горбачев...

Дроздов поморщился.

- Какая неприятная фамилия.

- Поросяк?

- Другая.

- Так, вот, эта парочка перед тем, как столкнуться с вами, больше полугода промышляла грабежами на нашей земле и по соседству. При этом зверски избивали своих жертв. Один из пострадавших месяц назад скончался в реанимации, другой на всю жизнь остался инвалидом.

- Прискорбно.
- Зато от вас, извините за сленг, огребли по полной. Следователь даже пошутил, что против вас самого в пору было выдвигать обвинение по сто четырнадцатой статье УПК.
- Это, простите, о чем? – спросил посетитель.
- Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении необходимой самообороны.
- Смешно.
- Это у них юмор такой. – успокоил его сыщик.- Никакого обвинения, конечно же, не будет. Напротив, руководство планирует наградить вас почетной грамотой или ценным подарком. Все, не буду больше вас задерживать. До свидания. – они еще раз обменялись рукопожатиями.

Посетитель встал и направился к выходу. Последний вопрос застал его у двери.

- Игорь Валентинович?
 - Да?
 - А чем, если не секрет, вы занимались в центральном аппарате?
 - Какой уж там секрет. Исключительно скучными делами, требующими, однако, постоянного внимания к мелочам.
 - Это чем же?
 - Анализом документов, проверкой финансовых проводок и прочим в том же духе.
 - То есть, вы были аудитором?
- Дроздов еле заметно улыбнулся.
- Скорее, ревизором.

Расстались, преисполненные изрядной взаимной симпатией. При этом лучший сыщик отдела поверил в лучшем случае в одно из каждого сказанных ему десяти слов. И после этого разговора серьезно задался вопросом, что это за такой пенсионер, отставной боец финансовых фронтов с реальными боевыми навыками разгуливает по его земле.

А Дроздов, в свою очередь, понял, что вызвал серьезный интерес у молодого, но толкового сыщика. И предположил, что тот постарается так или иначе за ним приглядывать. Что интересно, это его совершенно не взволновало.

КНИГА ПЕРВАЯ.

СОЮЗ ЕЩЕ НЕРУШИМЫЙ.
КНИГА ПЕРВАЯ.
ПРОЗВОН СЕТИ.

Глава

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Середина семидесятых, Москва.

- Прощу разрешения. – я вошел в кабинет и тут же принял строевую стойку: грудь колесом, пятки вместе, носки на ширине ружейного приклада. Взгляд тупо-молодцеватый. – Товарищ полковник, капитан Дроздов по вашему приказанию...

- Вольно. – отмахнулся начальник отдела, присмотрелся. – Ты почему не в сапогах?

- Так я же флотский.

- Тогда почему звание сухопутное?

- Потому что не плавсостав.

- Запри дверь. – скомандовал он. – Разговор пойдет серьезный.

- Есть.

Полковник с видимым удовольствием расстегнул крючок на стареньком полевом кителе. И сразу же еще две верхние пуговицы. Видно было, что эту форму шили хоть и на него, но давно. И был он тогда не только гораздо моложе, но и изрядно стройнее.

Наукой доказано, что в организме любого военнослужащего при переходе из категории «полковник» в категорию «генерал» неизбежно происходят необратимые, не поддающиеся объяснению той же наукой, изменения.

Лично знал одного полковника, что крыл громким диким матом весь подчиненный ему личный состав, включая вольнонаемных поварих, уборщиц и сторожевого пса Тузика. А с обретением заветных лампас на брюках вдруг принялся изъясняться исключительно литературным языком и тихонько-тихонько, почти не слышно. При этом постоянно улыбался, раздвигая до ушей рот и демонстрируя окружающим сомнительного качества зубные протезы. Даже взыскания объявлял с этой самой улыбкой.

Начальник нашего управления переход в новое качество воспринял крайне болезненно. Самый интеллигентный офицер нашего отдела (выпускник филфака МГУ) прокомментировал это так: офицеру в голову ударила моча. Вместе с горшком. Грубо, признаю, но как же верно.

Совсем недавно умный, в меру ироничный, вполне вменяемый полковник вдруг в одночасье превратился в ходячий устав дисциплинарной службы. В военного до мозга костей. И можно было бы понять, если бы тот до того, как оказаться в нашей системе, проходил службу в комендатуре или командовал ротой почетного караула. Ничего подобного, в разведку он пришел с должности лаборанта в каком-то жутко засекреченном НИИ при академии химической защиты. То есть, прилежно мыл пробирки в белом халате поверх кителя с погонами.

«Офицер должен любить форму» - заявил он в тронной речи, в первый раз явив себя личному составу во всем великолепии генеральства. И пошла любовь. Четыре раза в неделю. По понедельникам и вторникам мы щеголяли в повседневной форме, по четвергам и пятницам – в полевой. До парадной формы дело, слава богу, не дошло по той причине, что ни у кого из нас ее просто нет. Мы не принимаем участия в военных парадах. Не припомню ни одного случая, чтобы это хоть кого-нибудь огорчило. И награждают нас не в Кремле, а келейно, среди своих. Вообще-то нам запрещено появляться где-либо в виде военных, но наш генерал сумел изящно решить этот вопрос. То есть, появляемся, но только на этаже управления.

Прибывая с утра на службу, мы первым делом переодеваемся в форму и исправно, как и подобает настоящим военным, несем службу. До обеда. На обед в столовую управления ходим уже в гражданской. Вернувшись с обеда, опять переодеваемся. В конце рабочего дня снимаем форму и с чувством исполненного долга расходимся по домам в том, в чем оттуда пришли.

- Садись уже. – шеф указал на стул у приставного стола. Окинул меня критическим взором. – Красавчик, однако. Где форму-то раздобыл?

Досталась по наследству. – признался я.

Мой папа, с которым мы не сильно отличаемся ростом и фигурами, был офицером флота. За долгие годы службы у него скопилась чертова пропасть разной формы и он отжалел мне пару комплектов с барского плеча. Только и осталось, что сменить погоны и срезать с рукавов нашивки плавсостава. В результате чего я достаточно прилично смотрелся на фоне других наших, пришедших в контору из разных родов войск. Пытавшихся, фигурально выражаясь, вернуться в молодость методом впихивания возмужавших тел в элементы давнишней формы. Выглядело это порой достаточно забавно. Настолько, что постоянно тянуло матюгнуться.

- Ну, что, Игорь, - налюбовавшись мной, молвил шеф. – Не заскучал еще? В поля не тянет?

- Еще как заскучал. – у меня аж скулы свело от огорчения. – Хоть сейчас на старт.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

В разведке врут все и всегда. Друг другу и каждый каждому. В интересах конспирации, для пользы дела или просто так, по привычке.

Вот и я соврал и даже не покраснел. Если честно, те четыре с половиной месяца, что прошли после крайней командировки, я прожил, наслаждаясь каждым днем. Ездил на службу, не проверяюсь по дороге, не меняя средства транспорта и не накручивая заячьих петель. На службе добросовестно изучал оперативные сводки, подтягивал французский язык до «свободно, на уровне носителя». Совершенствовал навыки обращения с разного рода замыкающими устройствами под руководством тощего носатого, вечно хмурого субъекта. Настоящего мастера своего дела. Тот не просто разбирался с любой сложности замками, он трепетно их любил. И те, в свою очередь, платили ему взаимностью. Еще я на вполне законном основании посещал через день спортзал.

Недавно свел близкое знакомство с симпатичной девушкой, переводчицей из Интуриста. В прошлом месяце та побывала в Париже. Много рассказывала о нем, и я слушал, разевая рот. Самому мне в столице Франции довелось побывать трижды. Но, к сожалению, проездом и исключительно по работе. То есть, никаких Лувров, Елисейских полей, Эйфеливых башен и прочих Мулен Руж.

Наше знакомство успешно миновало конфетно-букетный этап и стремительно двигалось в сторону совместного отдыха в Крыму.

Всего этого я только что лишился.

- Бьешь, стало быть, в нетерпении копытом? – сочувственно проговорил шеф. Он прекрасно понимал меня, сам долгие годы выезжал в поля. – Раз так, слушай внимательно.

- Уже.

- Судя по всему, предстоит работа по специальности.

- То есть, ревизия.

- Она самая.

- Что и кто на этот раз?

- Дуй к аналитикам. – распорядился полковник. – Документы для тебя уже готовы. Без подсказок и выводов, как ты любишь.

- Есть. – я поднялся из-за стола и скорбно двинулся к выходу.

- Игорь.

- Что?

- Переодеться не забудь. – шеф хихикнул. – Нечего там народ пугать.

- Есть. – повторил я и двинулся навстречу невнятному будущему. Отчетливо вырисовывалась перспектива очередной командировки и всего того, что может в ходе ее случиться.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Если где-то происходит что-то, меня, бывает, направляют туда. По мере сил разбираюсь в ситуации, по мере возможности ее исправляю и заметаю следы произошедшего под коврик. Ибо работа у нас тихая, не терпящая лишней шумихи. Шеф называет все это ревизией, а меня самого – ревизором.

- Что думаешь? – спросил два дня спустя начальник отдела.
- Полагаю, не мешало бы съездить и разобраться на месте.
- Уверен?
- Скорее да, чем нет.

Два полных рабочих дня, с утра до самого вечера я проторчал у аналитиков. Ежедневно расписывался за получение документов, за то, что буду работать с ними в специальном помещении, что не буду делать выписки и (!) ни с кем не поделюсь тем, что сподобился узнать.

Изучил, прокрутил в голове и пришел к выводу, что ситуация в том самом регионе сложилась действительно неоднозначная. С одной стороны, за отчетный период аж на двенадцать процентов возросло количество предоставляемой в Центр информации и соответственно число ее оценок. Вот, только ни одной «ОВ» («особой важности»). Что, правда, не слишком удивило. ОВ в нашей службе раздают нечасто. Иная такая оценка, случается, даже чревата орденом для резидента.

Значительно, аж до трех снизилось количество «Ц» («ценных оценок»), зато возросло число «ПИ» («представляет интерес»). Что само по себе ничего не означает. Порой «ПИ» можно получить просто за перевод газетной статьи.

И это далеко не все. Вопросов возникло ой, как немало.

- И я того же мнения. – кивнул шеф – Ждет тебя, Игорь, дальняя дорога и масса суетливых телодвижений.

- Уже догадался. – с грустью заметил я.
- Выше голову, флотский капитан. Пошли, нас уже ждут.
- Кто?
- Куратор того резидента, в чьи угодья ты направляешься. Мужчина, сразу предупредая, непростой, так что, веди себя скромно.
- Постараюсь. В смысле, есть, так точно.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

- Проведение негласной проверки считаю преждевременным. – твердо заявил ухоженный мужчина лет сорока. В костюме пошива явно не фабрики «Большевичка». На плечах которого незримо присутствовали как минимум погоны полковника. Евгений Борисович, так он представился. – И основания для нее недостаточными. Нелегальная резидентура, товарищи, это вам не конвейер на автозаводе. Есть, знаете ли, своя специфика.

- Понимаю. – кивнул мой полковник.

- Прекрасно. – на гладко выбритом лице куратора промелькнула гримаса. Он явно сомневался в том, что мы хоть что-то смыслим в объекте будущей проверки. – А раз так, не стоит торопиться с радикальными мерами. Я, знаете ли, лично знаком с тамошним резидентом и отношусь к нему с доверием. – а вот это уже интересно. Результаты ревизий бывают разными. Как бы не пришлось уважаемому Евгению Борисовичу утверждать потом, что он совсем не это имел в виду. – Прекрасный офицер, коммунист. Суворовец, с отличием окончил Казанское училище. – мы с шефом украдкой переглянулись. Ну, это конечно аргумент.

- И, тем не менее, – мягко, без нажима проговорил мой начальник. – Наша служба настаивает на проведении негласной проверки.

- У вас действительно имеются серьезные основания?

«А то» - мог бы сказать я. «И у тебя они должны были возникнуть, если б внимательно читал, что присылают». «Хотите примеры? Их есть у меня». Срочная информация о прибытии на авиабазу НАТО новейшего самолета ДРЛО* поступила с изрядным опозданием. При этом якобы была получена из агентурных источников, а на самом деле была просто взята из прессы. И поступила через неделю после публикации. Это при том, что на авиабазе должен был находиться действующий агент. Да, и тактико-технические характеристики самолета были просто-напросто один в один слизаны с имевшегося в открытой продаже авиационного справочника. Это вообще ни в какие ворота.

Ничего этого я, понятное дело, не сказал.

- Хорошо, – Евгений Борисович негромко хлопнул ладонью по столу. Мне бросился в глаза маникюр на ногтях. – Поступим так: я со всей возможной осторожностью вызову Конрада в Центр для проведения собеседования перед как бы возможным повышением. Тогда и допросите его по всей форме. – хохотнул. – Свет в глаза, кулаком в морду, иголки под ногти. Как умеете. Что скажете?

Я украдкой глянул на шефа, тот еле заметно кивнул.

- А вот этого, полагаю, делать не стоит. – негромко проговорил я, чем привел хозяина кабинета в нешуточное удивление. Сравнимое с тем, что если бы вдруг один из стульев или корзина для мусора вдруг осмелились вставить свои копейки в разговор серьезных людей.

- И я с этим категорически согласен. – поспешил заметить мой начальник перед тем как Евгений свет Борисович начал было ставить меня на место.

Тот нахмурился.

- Ладно, проверка так проверка. По результатам следующего отчетного периода.

- Немедленно. – отозвался мой шеф. – Решение уже принято. – и ткнул пальцем в потолок.

Расстались вполне холодно, без объятий, поцелуев и приглашения заглядывать при случае на рюмку чая. Хозяин кабинета ограничился вялым рукопожатием с моим полковником. Меня к руке не допустил, ограничился небрежным кивком.

- Ничего не понимаю. – заявил я, когда мы вернулись к себе. Действительно, было довольно странно, почему в такой неоднозначной ситуации куратор продолжал так отчаянно рубиться за этого самого резидента под псевдонимом Конрад.

- Все просто, мой юный друг. – прозвучал ответ. – Милейшему Евгению Борисовичу в самое ближайшее время светит перевод очень наверх и в сторону. Поэтому он кривно заинтересован, чтобы в случае чего за проделки этого Конрада отвечал совсем другой человек. Его сменщик.

- Разве на новом месте это ему не припомнят? – удивился я.

- На том месте его по таким пустякам тревожить не будут.

- Ни фиги себе.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ГЛАВА ПЯТАЯ.

Вечером я был в купе один-одинешенек. Соседка, совсем молоденькая девушка, хорошенькая, явно из приличной московской семьи, давно устроилась на откидном стульчике в проходе между купе. Жадно всматривалась в темноту в ожидании, когда же начнется та самая заграница. Многие так себя ведут, покидая в первый раз страну.

Не успел поезд покинуть Белорусский вокзал, как Людмила (так ее звали) с гордостью сообщила, что едет за рубеж, в Прагу. К мужу, самому настоящему дипломату, трудящемуся в должности атташе в посольстве СССР. И что они... Вдруг вспомнила, что говорил и о чем предупреждал перед поездкой серьезный дядя в скромном сером костюме. Так не похожий на Штирлица из телесериала, но точно Штирлиц. И замолкла на полуслове. Потому как скучный, застегнутый на все пуговицы попутчик, представившийся работником Внешторга, мог запросто оказаться иностранным шпионом. И сходу начать выпытывать у нее секреты или даже вербовать. С этого момента Людмила общалась со мной исключительно междометиями. А как стемнело, так и вовсе покинула купе.

В пижаме классически строгого фасона я улегся поверх одеяла на застеленную проводником полку. Заложил руки под голову, закрыл глаза. «Спать, спать» - стучали колеса. Успею еще.

Опять и снова очередной выезд. Почти как у «Скорой помощи». И дай-то бог, чтобы он оказался ложным. Я, знаете ли, не Игнатий Лойола, не охотник на ведьм и не пламенный чекист из плохого кино, который в любом и каждом чует «контру». В свое время меня старательно учили для начала досконально разобраться в ситуации, а потом уже делать выводы. И ни в коем случае не пытаться подгонять решение под заранее подготовленный ответ. По мере сил стараюсь именно так и поступать.

Что мы имеем? Резкое снижение качества информации? Такое бывает, доводилось наблюдать. Все может быть, даже отказ того или иного агента от сотрудничества. Испугался человек, совесть замучила, мало ли что. Вот и говорит разведке: «Прощай». И ничегошеньки ему за это не бывает, ни пули в спину, ни грузовика навстречу, ни кирпича с крыши. Просто перестают платить.

Именно по этой причине прервавшие сотрудничество агенты, случается, возвращаются. Потому что без работы на разведку доходы существенно сокращаются, а запросы остаются прежними.

Конрад затребовал серьезную сумму на представительство. Зачем? Хочет тупо подоить контуру? Может быть. А, может, что не исключается, нашел подход к серьезному человеку, источнику эксклюзивной информации и совершенно не желает его светить. Почему? Да потому, чтобы там ни говорил давеча тот же Евгений Борисович, разведка это все то же производство. Со всеми планами, отчетами и оргвыводами по их результатам. В свете этого от резидента в обязательном порядке потребуют ЗАКРЕПИТЬ за службой нового знакомого. У начальников Конрада тоже ведь есть свои начальники. И им надо красиво доложить об успехах.

А что, если новый знакомый тамошнего резидента – человек из верхних слоев общества? Поди, попробуй закрепить такого, неприятностей не оберешься. Он, уверен, может быть совершенно не в курсе, кто на самом деле его новый приятель. Болтает с ним доверительно исключительно по причине личной симпатии и/или наличия общих увлечений. Может, они охотятся вместе, рыбачат, пьянствуют в конце-то концов. Шляются по бабам или даже собирают марки.

Тогда, получается, деньги вполне возможно нужны резиденту исключительно для того, чтобы сделать новому приятелю подарок. Принятый на его уровне. Ко дню, допустим, рождения. Не открытку с видами и не чашку с блюдцем, а, допустим, приличные часы или кури-

тельную трубку. Такие, бывает, стоят не дешевле. Или редкую марку ценой в те же часы плюс трубка.

И вот, что еще... Я зевнул раз, другой и сбился с мысли. Все, баиньки. Додумаю остальное с утра завтра.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Северная окраина Праги. Застроенный по периметру типовыми пятиэтажками двор. Родным повеяло, как будто никуда не уезжал из Москвы. Серая «Татра» у одного из подъездов. В него-то я и вошел. Поднялся на пятый этаж, постучал в дверь раз-раз-два-раз, после чего дважды позвонил.

Дверь распахнулась, высокий мужчина широко распахнул руки в готовности немедленно меня обнять.

- Какие люди! – на весь подъезд проревел он. Сгреб меня, приподнял и прижал к груди.

Наша служба за редким исключением не проводит активных мероприятий в странах социалистического лагеря. А если и делает это, то в тесном сотрудничестве с местными спецслужбами (ГДР – исключение). Поэтому такие резидентуры в большинстве своем укомплектованы молодняком. А руководят им не то, чтобы сбитые, скорее подбитые «летчики». Сумевшие каким-то чудом приземлиться вне пределов отечества. Как правило, с помощью друзей и родных в центральном аппарате. Как, например, Александр Федорович, здешний главный разведчик.

Давненько не встречал человека с такой истинно аристократической внешностью. Узкое породистое лицо, высокий лоб, прямой с легкой горбинкой нос, мужественный подбородок. Густые, с благородной сединой зачесанные назад волосы, ухоженные бакенбарды. Гвардейский рост, ровная спина, развернутые плечи. А как сидели костюмы на его стройной, поджарой фигуре! Просто на зависть. Такому, пожелай он сняться в кино в роли маркиза или баронета, даже не потребовались бы услуги гримера. Или даже в роли дворецкого, которые, как известно, выглядят более аристократически, нежели их хозяева.

- Прекрасно выглядишь. – пророкотал он.

- Вы еще лучше. – соврал я.

Вблизи стало заметно, что за время нашей последней встречи здешний резидент, скажем так, несколько потерялся. Помутнели глаза, благородный нос и впалые щеки украсили красные прожилки.

- Бросай шмотки и к столу. – скомандовал он.

Приобнял меня за спину и направил в гостиную.

Опа! А это кто? Невысокий полноватый паренек в костюме-тройке как у шефа, сидевшим на нем довольно мешковато. Тщательно зачесанные умеренной длины светлые волосы, спускавшиеся до середины ушей по бокам. И бойкие-бойкие маленькие серые глазенки. Типичный инструктор райкома в обожаемом отечестве по виду.

- Знакомьтесь, – Александр Федорович слегка подтолкнул меня к накрытому столу, спиртного на котором наблюдалось больше, чем закуски. Я заметил, что в одной из бутылок водки осталось на доньшке. – Это Юрок, а это...

- Минуточку, - прервал его я. – Можно вас на пару слов? – мы прошли на кухню.

- Как это понимать? – негромко спросил я.

- Что? – он старательно делал вид, что не понял вопроса.

- Этот Юра не должен быть здесь. – пояснил я. – Налицо грубое нарушение инструкции.

- Вот только не надо, юноша, учить меня оперативной работе! – раненым маралом взревел на весь подъезд Александр Федорович. И тут же врубил заднюю. – Юрок глубоко порядочный парень, я полностью ему доверяю.

Ну, вот, опять. Совсем недавно слышал что-то подобное.*

- Заложишь? – тоскливо спросил он, дыхнув мощным перегаром. – Понимаешь...

Да как не понять. Картина ясная: резидент регулярно и по многу закладывает за воротник и по причине этого за руль не садится. Вполне возможно, вообще уже ни хрена и по работе

не делает. Для всего этого у него Юрок есть, услужливый, безотказный, особо доверенный парнишка. Не удивлюсь, если, старательно собирающий на него компромат.

- Так, заложись? – повторил он и закручинился.

- Как командировка сложится. – уклончиво ответил я.

А ведь заложить, в смысле, доложить придется. Неизвестно, что, кому и как просигнализирует о нашей встрече тот же Юрок. Кто его знает, какова сила рвения этого достойного молодого человека из тихой тыловой Праги на передний край тайной войны. В Париж, например.

- Все твое в чемодане, - сухим тоном сообщил Александр Федорович. – Чемодан в шкафу.

- Отлично, тогда я в душ.

- Пока. – он развернулся на каблуках и походкой гвардейца двинулся из кухни. – Когда улетаешь? – спросил уже в дверях, не оборачиваясь.

- Завтра. – сообщил я – Еще кое-какие дела здесь.

- Тогда удачи.

Когда я вышел из душа, то обнаружил в гостиной абсолютно пустой стол. «Ушел мой приятель» - как в песне поется – «И что-то там унес». Хоть бы еды оставил немного.

И снова я соврал, потому что вылетел из Праги поздней ночью. Точнее – ранним, ранним утром.

Х Х Х

«Ну это же просто другой человек...».

Я оставил на той служебной квартире буквально все: старомодный чемодан со всем содержимым, строгий черный костюм, белую рубашку, однотонный тусклый галстук, скучные полуботинки черного цвета.

И прежнего самого себя. Той же поздней ночью в международном пражском аэропорту появился гражданин Канады из Торонто. Абсолютно не похожий на ответственного работника советского Внешторга. Стильная ярко-желтая синтетическая куртка поверх голубой водолазки, светло-синие расклешенные джинсы, ковбойские сапоги. Прическа в стиле «Интеллектуал» вместо тщательно прилизанных волосенок. Плюс к ней пушистые бакенбарды и усы. Которые во всем мире ошибочно именуют английскими и только в одной республике СССР знают их правильное название: «Слезы Украины».

Еще я заметно подрос, спасибо сапогам на каблуках. И двигался я теперь легкой пружинистой походкой, даря белозубую улыбку окружающим. Глядя на всех их немного свысока, даже на тех, кого был ниже ростом.

В зале прозвучал голос диктора. Я поправил наброшенный на одно плечо новенький оливкового цвета рюкзак. Почти как у хиппи, только чистый. И неторопливо зашагал на посадку.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Луч солнца ударил в глаза, я чихнул и проснулся. Глянул на часы – ого, уже сорок минут, как полдень. Пора вставать, отчизна заждалась на подвиг.

В скромную гостиницу на окраине с романтическим названием «ROTE ROSA»* я заселился очень ранним утром. Вот он, звериный мир капитала во всей его паскудной неприглядности: на стойке портье, не поверите, отсутствовала табличка «EST GIBT KEINERKATZE».* Места, представляете, были.

Белобрысая, румяная, пухлая как поросенок девица даже не спросила у меня документы и не стала пытаться на предмет цели приезда. Просто вписала в книгу гостей имя и фамилию, что я назвал. Уточнила срок проживания, приняла денежку и тут же забыла о моем существовании. О чем я не сильно пожалел.

Кафе при гостинице не было, поэтому пришлось откусать поздний завтрак или ранний обед в скромном заведении через дорогу. Вернулся в гостиницу и попросил сменившего девицу тощего очкастого субъекта лет сорока вызвать мне такси.

- Куда желаете направиться, мой господин? – спросил тот, поднимая трубку телефона.

- В пункт аренды автомобилей.

Закончил разговор и положил трубку.

- Машина приедет через три минуты.

- Vielen Dank.*

X X X

Служащий в синей форменной курточке принял от меня плату за аренду и необходимую сумму залога. Занес мои данные в книгу (те же, что указал при заселении. Хорошо, что не забыл). И через полчаса уже выезжал на шоссе. А перед этим остановился у телефона-автомата. Скормил ему монетку и набрал по памяти номер. Ответили после пятого звонка.

- Алло.

- Добрый день, это Дидрих Вебер. – представился я. – Будьте добры, позовите Магнуса.

- К сожалению, сейчас его нет.

- Безобразие, - я возмутился. – Звоню уже третий день и все никак не могу его застать.

- Искренне вам сочувствую. – опечалился некто на другом конце провода. – Может, что-нибудь ему передать?

- Уж будьте так добры. – буркнул я. – Напомните этому олуху, что четырнадцатого у меня день рождения. И пусть только попробует не явиться.

- Обязательно передам.

- Спасибо – я повесил трубку.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

«Звоню в третий раз» значит, встреча должна состояться на объекте номер три, то есть, на мосту названного в честь Конрада Аденауэра, тезки здешнего резидента. «Четырнадцатого числа» означает время. Если я не сообщил никакой дополнительной информации, значит, встреча должна состояться сегодня. Или завтра и в последующие дни, если не смогу прийти.

Толстенький коротышка в тесноватом сером драповом пальто и нелепой шляпе с перышком курил, облокотясь на перила моста. Время от времени сплевывал вниз и любовался расходившимися по воде кругами. Такое занятие, по мнению одного из персонажей Дюма, свидетельствовало о склонности к созерцанию и рассудительности. Я подошел и встал рядом.

- Бог в помощь.

Обошлись без паролей, отзывов и отличительных примет. Михаила, сотрудника здешней резидентуры ГРУ при посольстве я знал не первый год.

- Господи, радость-то какая! – возопил он и бросился мне на шею. До поцелуев дело к счастью не дошло.

- Но-но, полегче, – я отстранился. – Не стоит давать волю чувствам. Еще подумают о нас, чего не следует.

- А что такое? – он заботливо поправил на мне куртку. – Гомосятина, друг мой, триумфально шагает по планете. Пройдет тридцать-сорок лет, может меньше, и извращенцами будут считаться все, кто не гомики или зоофилы.

Я трижды сплюнул через плечо в воду.

- Не дай бог дожить до такого счастья.

Михаил грустно улыбнулся.

- Куда ты денешься. В общем, так, служебную квартиру тебе подобрали. Все необходимое для работы в чемодане.

- А чемодан в шкафу.- догадался я.

Он кивнул.

- Точно. Адрес и ключ в твоём левом боковом кармане.

- Ну и ручки у тебя. – восхитился я. – С такими только народ по трамваям щипать или в цирке выступать.

- Цирка у меня и на работе хватает. – с грустью в голосе сообщил он. – Ожидаем прибытия какого-то шибко большого начальника из Центра.

- Да что ты говоришь!

- Шеф на ужасе, мечет икру литровыми банками. Отпуска отменили, о выходных и отгулах приказано забыть. Сидим до ночи в кабинетах по уши в ДОПах*, бумаги в порядок приводим, чтобы не дай бог... - в очередной раз сплюнул в воду. – Боимся, как бы не объявили казарменное положение.

- Грустно. – признал я. – Коли так, не смею задерживать.

- Вот и не задерживай, - согласился Михаил – Топай, давай, шпион хренов.

- А ты, получается, бегом назад в контору?

- Щас вам. В пивняк схожу, освежусь немного. В докладе, учти, сообщу, что это ты меня туда затащил. В интересах конспирации.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Все, теперь можно приступать к работе. СК, служебную квартиру мне подобрали в том же городе, где живет и как-то странно в последнее время трудится резидент с псевдонимом Конрад. Такой не самый большой по здешним меркам городишко, волею судеб назначенный столицей государства.

СК располагалась в тихом районе подальше от центра в доме, считавшимся доходным. То есть, квартиры в нем не приобретают, а, как правило, арендуют на разные сроки. Значит, мое появление там не должно броситься в глаза. Входная дверь достаточно крепкая, замок с «хитринкой». Такой без «родного» ключа способен открыть далеко не каждый и далеко не сразу.

В платяном шкафу набор одежды и предмет, очень похожий на чемодан. На самом же деле – обтянутый кожей стальной кейс с цифровым замком. Если два раза подряд неправильно набрать код, сработает расположенный внутри пиропатрон и все, что может гореть, обратится в пепел. А что не может, с гарантией выйдет из строя.

Сам я поселился приблизительно в тридцати километрах от будущего места работы. В городе, знаменитом на весь мир своим собором и множеством музеев. Посетить их у меня, к сожалению, вряд ли будет возможность.

Итак, их трое, три звена агентурной сети, которые мне предстоит «прозвонить». Два агента и один персонаж, именуемый доверенным лицом. Тот, который поставляет информацию, причем, за разного рода вознаграждения, но при этом агентом не является.

С кого начнем? А вот с этого красавца. Фабиан Рихтенгден, агентурный псевдоним SPORTER.* Тридцати восьми лет от роду, работник архива местного института химических веществ и химических продуктов. Вполне, кстати, мирное заведение. Если кто-то подумает, что при нем имеется некая засекреченная лаборатория, в которой что-то там такое разрабатывается... Вынужден разочаровать, ничего подобного даже в помине.

Отсюда вопрос: за каким таким хреном оно понадобилось советской военной разведке? Ответ может удивить: наша контора помимо всего прочего выполняет заказы различных отечественных министерств. Не имеющих никакого отношения к обороне в том числе.

Работник архива, сами понимаете, имеет доступ ко всем материалам научных исследований. Так и появляется на прилавках наших магазинов, например, шампунь «Яблочко» или, допустим, моющее средство «Хозяюшка», не уступающие или мало, чем уступающие по качеству зарубежным аналогам. Интересы отчизны обширны и кому, как не разведке их удовлетворять.*

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.